

СПР: «ПРОСТРАНСТВОВАНИЕ»

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 15 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
80 МИНУТ

Спасибо.

Итак, это второй час послеполуденных лекций, пятнадцатое декабря.

В течение этого часа мы ещё более подробно поговорим о кейсах II-ого, III-ого, IV-ого и V-ого типов. И сейчас мы должны рассмотреть «Пространствование» как процесс. Этот процесс имеет самое прямое, самое непосредственное отношение к кейсам III-ого типа и ниже.

Является ли преклир кейсом III-ого типа определяется по тому, может ли он удерживать точку в пространстве, и не важно, стабильна она или нет. Если преклир может удерживать эту точку стабильно, то всё, что вам нужно сделать, – это приступить прямо к этой технике под названием «Пространствование», как она описана здесь, и высвободить преклира.

Первым шагом процесса, известного как «Пространствование», является установление точки в пространстве поблизости от преклира и удержание её на одном месте. После того как эта точка была установлена... и, кстати, если преклир её просто удерживает, даже если она колеблется, то она быстро (это относится к кейсам более низких уровней)... даже если она и колеблется, то она быстро займёт устойчивое положение, потому что из кейса, как правило, сразу исчезает все то, что заставляет ее колебаться. Таким образом, здесь мы задаём вопрос: «Насколько хорошо преклир может удерживать точку?»

Так вот, кейс III-ого типа должен быть способен удерживать точку. Затем мы задаём вопрос: насколько хорошо он может удерживать точку... И его способность удерживать точку восстанавливается, конечно же, тем, что он просто удерживает эту точку и усиливает то, что она пытается сделать, а затем сводит к минимуму то, что она пытается сделать, и применяет цикл действия к этой точке.

Вот есть точка, и она начинает мерцать. Преклир не может остановить это мерцание. Что ж, именно в этом и заключается проблема вашего преклира. Он пытался останавливать действие. Всегда, в любом процессе... и это в особенности относится к психосоматике... преклир постоянно пытался не иметь боли в чём-то, пытался остановить какое-то движение, пытался остановить какое-то действие – у него был односторонний поток. А как нам известно, односторонний поток или усилие обычно становится застрявшим.

Таким образом, если человек годами пытается остановить звон в ушах, если он годами пытается остановить боль в колене, если он годами пытается перестать видеть окружающие предметы расплывчато, если он годами или пусть даже месяцами пытается прекратить заикаться, то он создаёт единственный поток, который направлен на то, чтобы останавливать, и это состояние уйдёт... Вам нужно только продемонстрировать преклиру, что он может положить начало этому состоянию. А положив ему начало, он может усилить его. А усилив его, он может его ослабить. И это работает с любой хронической соматикой.

Вы можете начисто избавиться от хронической соматики за очень короткое время, просто усиливая её, а затем ослабляя до тех пор, пока преклир не осознает, что он на самом деле контролирует её. Он пытался уйти от неё; он пытался отступить от неё. И его постоянные попытки отступить привели к возникновению одностороннего потока, который, конечно же, застрял, загнав преклира в состояние, в котором он не может избавиться от этой соматики. Он отчаянно держится за неё.

Человек, который на протяжении многих, многих лет или даже столетий пытается покинуть своё тело, – который пытался покидать тела и уходить от тел, – этот человек, конечно же, создал односторонний поток, который проявляется в том, что он пытается покидать тела. И этот поток очень, очень просто развернуть в обратную сторону: для этого нужно, чтобы человек просто-напросто попытался обладать своим телом. И он будет ужасно противиться, когда вы начнёте давать ему... когда вы скажете ему: «Хорошо. Теперь начните обладать этим телом».

«Нет, нет! Нет, нет!» У него есть множество причин, чтобы не делать этого.

Вы говорите: «Ну хорошо, просто начните обладать вашим правым ухом – и всё. Это всё, что нам нужно, – только ваше правое ухо».

«О-о-о, нет!»

И вы обнаружите, что этот человек застрял в одностороннем потоке, который требует: «Избавься от тела – уйди от него».

Чтобы человек действительно мог освободиться от своего тела, он должен быть способен использовать его на все сто, – он должен быть способен использовать его, он должен быть способен плохо с ним обращаться, он должен быть способен делать с ним всё, что угодно. Ведь до тех пор, пока он испытывает неприязнь к телу, тело контролирует его. Человек должен относиться к телу абсолютно равнодушно, чтобы быть настоящим, полноценным тэта-клиром.

Так вот, всякий раз, когда человек оказывается в состоянии, в котором он пытается остановить какое-либо действие или пьтится от чего-либо, вам как одитору нужно просто развернуть этот поток в обратную сторону и усилить это действие. Давайте это рассмотрим. Это может быть звон в ушах, больное колено, больные глаза -всё, что угодно. Мы используем, фактически, тот же самый процесс. Мы используем цикл действия по отношению к этой проблеме и затем передаём контроль над циклом действия преклиру. Просто. В этом на самом деле нет ничего сложного.

Например, человек чувствует себя ужасно деградировавшим. Вы просто делаете так, чтобы он почувствовал себя ещё более деградировавшим. Он чувствует, что не может гордиться собой. Хорошо, давайте просто усилим это состояние. Давайте просто сделаем это состояние чертовски сильным. Давайте заставим его почувствовать, что он старый, давайте заставим его почувствовать, что он старый бродяга в ужасных лохмотьях, он голоден и болен и, еле передвигая ноги, ходит зимой по просёлочным дорогам, где всё покрыто снегом, и ото всюду его прогоняют вилами. И он говорит: «Ну, дела не могут быть настолько уж плохи. К чёрту всё это!»

Усиливайте то состояние, которого человек боится.

Человек получает то, чего боится, потому что он пытается отступить от этого, а поскольку он отступает от этого, это, конечно же, приближается к нему. Если человек отступает от чего-либо в этой вселенной, то, согласно её законам потоков... согласно её законам потоков он получит то, от чего отступает.

Вы знаете людей, которые имеют что-то и соглашаются с чем-то и так далее. Если человек попытается не согласиться с чем-то, то что произойдёт? То, с чем он не соглашается, согласится с ним и останется с ним. Это ужасное состояние. Я имею в виду, что это ловушка величиной с МЭСТ-вселенную. Но именно в этом состоянии человек и окажется.

Таким образом, когда он пытается отступить от какого-то состояния, отступить от какого-то состояния... чтобы из чего-то выйти, нужно через это пройти. Поэтому если вы начнёте проводить его через это состояние и он будет готов жить с этим телом, и использовать его, и делать с ним всё, что угодно, то совершенно неожиданно он скажет: «Я говорю о том, чтобы выйти из этого тела». Не успеете вы и глазом моргнуть, как он

начнёт размышлять: «Знаете, удивительно, что это тело не пытается убежать от меня!» А потом в один прекрасный день он будет шагать по улице и вдруг скажет: «А-а, я забыл своё тело! Минуточку! Кхе!» И вернётся и заберёт тело! Чтобы из чего-то выйти, нужно через это пройти.

Теперь давайте посмотрим на точку. Со всеми этими состояниями дело обстоит так же, как и с точкой. Вы создаёте эту точку. Хорошо, точка мерцает, точка колеблется. Наружу всплывает множество факсимиле. Может возникнуть любое из этих состояний, о которых я вам рассказал. Как вы исправляете это? Вы позволяете, чтобы эта точка колебалась, только она по-настоящему должна колебаться. «Теперь сделайте так, чтобы она колебалась немного сильнее».

И человек отвечает: «Я не могу контролировать её настолько хорошо, потому что, как только я заставляю её колебаться, она кидается в сторону и начинает хаотично двигаться по всей комнате. Зинг-зинг! Бум-бум!»

И вы говорите: «Хорошо. Каждый раз, когда она оказывается где-нибудь поблизости от вас, толкните её и измените направление её движения. Вот и всё. Просто время от времени изменяйте направление её движения. Пусть она двигается очень хаотично, а вы время от времени толчком изменяйте направление её движения. Неважно, насколько хаотично она движется или как редко вы изменяете её движение, просто время от времени стучайте по ней». Эта точка тут же станет покорной и внезапно остановится на одном месте.

Или, например, может быть такая ситуация: как только преклир останавливает эту точку, у него появляются факсимиле людей, которые бросаются к нему со всех сторон или делают что-то в этом роде, и они начинают толкать точку в разные стороны, они начинают мешать ему, они начинают прыгать на точку, ездить на ней верхом, превращать её во что-то другое, делать с ней то, сё, пятое, десятое. Вы просто добиваетесь, чтобы преклир создал ещё больше людей и заставил их ещё чаще превращать точку во что-либо ещё, толкать её так, чтобы она оказывалась в ещё большем количестве мест, делать её движение ещё более хаотичным.

А если он даже и в такой степени не может контролировать точку и это состояние продолжает возникать, то пусть он время от времени незаметно добавляет новых персонажей, которые будут грубо обращаться с этой точкой. Пусть он добавит какого-нибудь барабашку или превращателя точки. Пусть преклир будет судьёй над всем этим хаосом. И пусть он добавит этого превращателя точки, и пусть он заставит превращателя точки ударить её кнутом. И эта точка успокоится настолько, что преклир будет в состоянии контролировать её.

Так вот, вы добиваетесь, чтобы это происходило быстрее; вы добиваетесь, чтобы преклир увеличивал интенсивность действия, а затем уменьшал её. Каким бы ни было это действие, пусть преклир увеличит его интенсивность, а затем немного уменьшит её.

И добивайтесь, чтобы он время от времени осознавал, что он в какой-то степени контролирует это. Неважно, насколько трудным является этот процесс или сколько времени он занимает, вы можете сделать это.

Точка упорно увеличивается, она выходит из под контроля: «Вооонг-бум! Вооонг-бум!». Она летит, и вы делаете так, чтобы она двигалась «Воонг-воонг, бум!» – вот и всё. Просто ловите её на лету, и пусть она время от времени делает дополнительный рывок.

В конце концов преклир скажет: «А, чёрт с ней! Я тоже могу заставить её "вооот-бум"! И я могу просто заставить её "бум". Теперь эта точка просто находится на месте». Усиливайте это состояние.

Другими словами, о чём я говорю? Я просто говорю вам, чтобы вы применяли цикл действия: начать, увеличить, уменьшить и остановить. Хорошо. С точкой покончено.

И когда я говорю: «С точкой покончено», я говорю: «Покончено с любой хронической соматикой и любым нежелательным эмоциональным состоянием, которое может быть у преклира». Просто применяйте цикл действия: усиливайте это состояние и ослабляйте его, останавливайте его и начинайте.

«Теперь почувствуйте себя хуже. Теперь почувствуйте себя гораздо хуже. Теперь почувствуйте себя чудовишно плохо. Хорошо. Теперь, когда вы сделали это, почувствуйте себя немного лучше». Что ж, к этому времени преклиру уже не так трудно будет это сделать. «Теперь почувствуйте себя ещё хуже, чем раньше. Хорошо. Вы чувствуете себя ещё хуже?»

«Да».

«Хорошо. Теперь сделайте так, чтобы вы не чувствовали себя настолько плохо. Теперь почувствуйте веселье. О, вы не можете этого сделать? Хорошо, тогда почувствуйте осторожность. Вы чувствуете осторожность? Хорошо. Теперь, когда вы чувствуете осторожность, почувствуйте себя деградировавшим. Да, почувствуйте себя по-настоящему деградировавшим. Почувствуйте себя так, как будто вы не можете ударить никого в целом мире, как будто вы не можете ударить даже улитку. Хорошо. Теперь вы чувствуете это. Теперь сделайте так, чтобы любая улитка в мире могла совершенно безнаказанно побить вас. Сделали? Хорошо. Теперь сделайте так, чтобы в центре Тихого океана плавала одна маленькая водоросль, которую вы могли бы побить, если бы были осторожны. Теперь просто поместите туда эту водоросль, будьте очень осторожны и побейте её».

И человек отвечает: «Ну, какие-нибудь другие водоросли могут сделать это».

Вы говорите: «Хорошо. Теперь пусть появятся все остальные водоросли и побьют вас. Хорошо. Теперь вы можете побить две водоросли». И на самом деле вы можете за один-два часа процессинга вернуть человека, который находится в таком состоянии, на более высокий уровень. Вы могли бы, например, взять Джо Луиса и провести ему этот процесс. Вы бы провели Джо Луису именно этот процесс. И он бы у вас снова вышел на ринг; этот здоровенный, чёрный тигр с блестящей кожей, понимаете, эта пантера. Джо Луис вышел бы на ринг и осмотрелся. Его соперник вышел бы из своего угла, Джо поднял бы один кулак, один раз взглянул бы на соперника, один раз ударил – и на этом бы поединок закончился.

Сегодня Джо Луис мог бы это сделать. Вы бы могли расстроить планы любого организатора боксёрских поединков, любого букмекера, вы могли бы сделать всё, что угодно, проведя Джо Луису всего-навсего пять часов процессинга. Вы могли бы просто уничтожить бокс как вид спорта. Каким образом? Усиливая состояние поражения этого боксёра, затем уменьшая его, затем усиливая. Ведь он дошёл до такого состояния, что сила больше не позволяет ему контролировать силу, содержащуюся в его факсимиле.

Его факсимиле надвигаются на него, и он находится прямо посреди каждого боя, в котором он когда-либо принимал участие, так же как преклир, находится посреди каждого боя, в котором использовалась сила и который он проиграл. Он находится прямо там – он проигрывал бои на протяжении семидесяти четырёх триллионов лет. И вы хотите знать, насколько хорошим может стать его состояние? Посмотрите, в каком плохом состоянии он находится сейчас.

Так что запомните это. Применяйте цикл действия. Человек говорит: «Происходит то-то и то-то». Вот почему вы должны выяснить, что происходит. Он говорит: «Происходит то-то и то-то, и я не могу этим управлять. Происходит то-то и то-то». Вы либо просто добиваетесь, чтобы это происходило более интенсивно, просто попросив человека сделать это более интенсивным, либо вы время от времени вводите новый фактор – иными словами, вы вносите изменение. Вы просто усиливаете это или изменяете это, а затем ослабляете. Не важно, насколько маленьким будет это изменение

или искажение, через некоторое время человек сможет вносить всё больше и больше изменений, пока не начнёт контролировать самые невероятные вещи.

Если бы вы сказали прекриру, который находится вне тела и который не может сдвинуть с места даже кусочек папиросной бумаги, чтобы он представил себе, как ужасно было бы, если бы он передвинул этот кусочек бумаги, а затем, если бы вы сказали ему, чтобы он заставил этот кусочек папиросной бумаги передвигать его по всей комнате и потом сделал так, чтобы появилось много кусочков папиросной бумаги и чтобы они стали преследовать его, а затем сделал так, чтобы молекулы папиросной бумаги стали преследовать его, если бы вы просто увеличили эту неспособность до такой степени, что она по-настоящему привела его к деградации – о, он... он почувствовал бы себя ужасно.

Деградация – это на самом деле неспособность управлять силой. Это отсутствие у человека гордости из-за того, что он лишился силы. Когда человек находится высоко на шкале, он чувствует себя очень компетентным. Вот он идёт в лес поутру, и Генри бьёт его перчаткой по щеке. Он идёт в лес, вынимает свою длинную рапиру и очень ловко и с огромной радостью пробивает защиту Генри, и тот очень быстро умирает от очень ловкого удара.

И не успеете вы и глазом моргнуть, не успеете вы и глазом моргнуть, как у этого человека пропадает интерес к тому, чтобы убивать Генри. Он боится быть компетентным. И не потому, что он получает ответный удар всякий раз, когда прикладывает к чему-либо усилие, а потому, что он проигрывает! Он проиграл несколько раз, так что он понимает, что компетентность, которую он использовал против Генри, была компетентностью и что именно компетентность привела к смерти Генри, так что именно с компетентностью что-то не так. Следовательно, нужно остерегаться компетентности в управлении силой. А если вы остерегаетесь компетентности в управлении силой, если вы отказываетесь от неё и если вам больше не нужно иметь с этим ничего общего, то, конечно же, вам придется отказаться от силы. Ведь если при наличии силы отсутствует компетентность, то сила становится в высшей степени хаотичной. В конце концов от компетентности не остаётся и следа, и как чувствует себя этот человек? Он чувствует себя деградировавшим потому, что не может использовать силу.

Как вы можете добиться успеха в жизни, как вы можете вытащить себя из этой вселенной и занять более высокое положение, подняться на более высокий уровень и так далее? Вернув способность использовать силу. Человек не может использовать силу – увеличьте его неспособность использовать силу.

Точка не остаётся в неподвижности. Вы заставляете его перемещать эту точку. Он наконец завоевал эту точку, теперь пусть он перемещает её. Немножко. Пусть он перемещает её в каком-нибудь другом направлении. Пусть он перемещает её в каком-нибудь другом направлении. Пусть он изменяет её цвет. Пусть поместит её у себя за спиной. Каждый раз, когда он помещает эту точку за спиной, перед ним возникает ещё одна. Поэтому вы добиваетесь, чтобы он помещал перед собой две точки каждый раз, когда он помещает одну точку за спиной. Бац! Две точки впереди. И он через некоторое время втягивается в это и уже не может остановить это. Так что вы говорите: «Хорошо, теперь помещайте по четыре точки перед собой каждый раз, когда помещаете одну за спину. Поместите одну точку за спину и четыре перед собой». В конце концов дело доходит до того, что вся комната наполняется этими чёртовыми штуками, и он не может определить, где какая точка. Он просто воспринимает всё как единое целое.

И вы спрашиваете: «Не хотите заново начать работать с этими точками? Хорошо. Просто поместите все эти точки во вчерашний день и создайте новую точку».

И он отвечает: «Да!»

«Хорошо, поместите эту точку за спину».

«Хорошо!»

Теперь, когда вы справились с этим, пусть преклир создаст какое-нибудь двухмерное пространство. Не вступайте ни в какие споры с преклиром по поводу того, что в двухмерном пространстве нельзя передвигаться. В двухмерном пространстве можно передвигаться, потому что это спостулированное пространство, в котором есть только два измерения и в котором имеются две или более якорные точки. Так что мы помещаем в это двухмерное пространство четыре якорные точки и продельваем с ним разные вещи. Сначала мы накрываем им тело преклира. Затем мы размещаем его под телом. Затем – над телом. А что мы используем в качестве якорных точек? Тело преклира! Это единственный ориентир, который у него есть.

Единственным ориентиром для преклира, который находится в таком состоянии, является его тело. Так что мы просто помещаем эти две якорные точки – и давайте теперь стандартизируем эту процедуру; всё это не обязательно делать именно таким образом, этот способ используется главным образом потому, что это сильно раздражает преклира и доставляет ему большие неудобства. Скажите ему, чтобы он лёг на спину и положил руки за голову, и пусть использует свои локти в качестве двух якорных точек, и скажите ему, чтобы он раздвинул ноги так, чтобы между большими пальцами ног было примерно тридцать сантиметров, и пусть он использует их в качестве двух якорных точек, и пусть это двухмерное пространство протянется от этих пальцев до кончиков локтей. И когда он начнёт шевелить локтями и двигать ногами, чтобы у него больше не было этих якорных точек, заставьте его вернуться в это положение. Через некоторое время он очень устанет от всего этого. Он станет очень беспокойным. У меня ещё не было преклира, который не стал бы вести себя крайне беспокойно, когда его заставляли лежать в одном положении, когда ограничивали его свободу движения и заставляли иметь дело с чем-то, от чего он предпочёл бы убежать. И чтобы убежать от этого, он начинает сворачиваться калачиком, смыкает ступни, опускает руки по бокам и так далее. Он просто продолжает убежать от этого. Он не хочет испытывать такое напряжение – ведь вы заставляете его испытывать невероятное напряжение.

Так вот, вы берёте эти две якорные точки. Он держит руки за головой, так что его локти торчат наружу. Это две якорные точки. Его большие пальцы ног являются якорными точками. Теперь пусть он создаст двухмерное пространство между этими двумя пальцами ног и локтями.

И когда он делает это — боже мой! Из кейса начинают лавиной выходить смерти, гробы и всякие ужасные вещи. Нужно ли вам обращать внимание на все эти вещи? Нет! Вы просто добиваетесь, чтобы он взял это двухмерное пространство и удерживал его, пока это пространство не будет находиться в покое. Это главное предназначение пространства, понимаете? Таково предназначение пространства. Оно должно находиться в покое!

Как можно добиться, чтобы у человека никогда больше не было никакого пространства? Заставьте его дёргаться и нервничать. Если вы заставите человека достаточно сильно нервничать, то у него вообще больше не будет никакого пространства. Но как можно заставить человека нервничать? Нужно сделать так, чтобы пространство, в котором он находится, невозможно было занимать. Что такое нервозность? Нервозность – это состояние, которое возникает, когда пространство, которое занимает человек, больше не возможно занимать. Если вы заставите кого-нибудь врезаться головой прямо в дерево, дерево будет занимать то пространство, которое должен занимать этот человек, и, конечно же, в этом пространстве невозможно будет находиться, так что после этого деревья будут заставлять этого человека нервничать. Всё это очень просто сделать, если использовать то, что мы изучили о «Пространствовании».

Сейчас мы говорим об этом как о механически выполняемом процессе. Вы просто прицепляете эти якорные точки к пальцам ног. Вы используете большие пальцы ног в качестве якорных точек, вы используете локти в качестве якорных точек, и это

пространство начинает перемещаться, скручиваться, покрываться рябью, переворачиваться, улетать и так далее. Так что вы просто делаете так, чтобы оно перемещалось ещё быстрее, чтобы оно подлетало ещё выше; вы делаете так, чтобы ещё больше людей приходило и чтобы они делали что-то с ним; вы делаете так, чтобы происходило ещё больше всяких ужасных вещей из-за того, что там есть это пространство; вы делаете так, чтобы оно ещё быстрее скручивалось и раскручивалось. Неважно, что происходит с этим пространством, усиливайте это состояние, а потом всегда ослабляйте его, а затем снова закрепите пространство на теле преклира, чтобы он придал ему нужное положение. И вы продолжаете делать это до тех пор, пока преклир не будет в состоянии удерживать это двухмерное пространство, не испытывая никакой тревоги.

Так вот, делая это, человек начнёт нервничать. У него, например, начнут вздрагивать руки, начнёт вздрагивать поясница, начнут очень сильно вздрагивать ноги, потому что именно ноги человек использует для того, чтобы уйти из пространства, в котором стало невозможно находиться. Так что его ноги, естественно, начнут вздрагивать.

Вам когда-нибудь хотелось узнать, что это за явление, которое называется «нервной дрожью в ногах»? Вы просите человека включить соник, и внезапно у него начинают дёргаться ноги. Он не может включить соник, потому что если бы он действительно обнаружил, что находится в пространстве, которое достаточно велико для того, чтобы в нём можно было включить соник, то это пространство тут же сделали бы непригодным для того, чтобы в нём находиться, и он был бы вынужден убежать. Поэтому, как только вы просите человека включить соник или какое-то другое восприятие, его ноги тут же готовы побежать. И он знает, что для того, чтобы включить энергию, ему необходимо пространство. Если он не может иметь никакого пространства, то он не может включить энергию, кроме как для того, чтобы убежать. Поэтому его ноги начинают очень сильно вздрагивать, и он очень сильно расстраивается.

И вы просто продолжаете помещать это пространство на тело преклира и прикреплять его к локтям, а затем увеличивать его, заставляя его летать и выделять разные штуки, заставляя его изменяться, оказываться позади преклира и над преклиром, и ухудшаете это состояние! Когда преклир говорит, что имеет место то или иное состояние, добейтесь, чтобы это состояние стало ещё хуже, пока преклир неожиданно не начнёт управлять двухмерным пространством. Затем вы помещаете двухмерное пространство под преклиром, в то время как его тело остаётся в том же положении; затем вы разворачиваете это пространство на 180 градусов; затем помещаете его над телом преклира; затем разворачиваете его; затем приводите его в вертикальное положение и помещаете его в различных частях комнаты. И в конце концов преклир станет способен совершенно спокойно, не привнося никаких изменений, удерживать это пространство на поверхности своего тела. Он завоюет двухмерное пространство.

Что же в этом ценного? Вы продемонстрировали преклиру, что могут существовать якорные точки, которые можно стабильно удерживать на одном месте. Как же, по-вашему, преклир будет проходить что-то или вообще создавать какую-либо энергию, если у него нет якорных точек? У него нет никаких якорных точек. Так куда же он будет помещать энергию, если у него нет никаких якорных точек? Всё принадлежит кому-то другому. Ему ничего не принадлежит.

Хорошо. Следующий шаг «Пространствования» состоит в том, чтобы сделать это двухмерное пространство явно плотным, а затем неплотным, чтобы убедить людей в том, что это пространство плотное, а затем убедить его в том, что оно неплотное. Вы просто придерживаетесь этой процедуры: «Теперь возьмите это пространство». Пусть преклир возьмёт это пространство и просунет через него свою руку – не реальную и не настоящему, – демонстрируя, что оно не является плотным, а затем пусть он сделает его плотным. И пусть он как бы ударит по нему кулаком так, чтобы появился звук от удара, и тем самым продемонстрирует, что оно плотное. Затем пусть преклир сделает это

пространство неплотным, затем – плотным, затем – неплотным, пока преклир наконец не осознает кое-что, что имеет жизненно важное значение на траке: как печи стали плотными? Почему вы думаете, что эта стена является плотной?

Так вот, если человека убедить в том, что он может убедить в этом кого-то другого, то сила влияния стены на этого человека уменьшится. Это, кстати, расстроит его, потому что если он сделает это, то сразу же почувствует, что может начать допускать ошибки и проводить своё тело сквозь двери, не прикасаясь к дверным ручкам. Он будет уверен, что такое может произойти, и из-за этого он будет чувствовать себя очень неловко. Ему было бы очень неловко, если бы он забыл, что его одежда является плотной и вышел из неё прямо посреди улицы.

Это может иметь самые разные последствия, но только потому, что он неспособен контролировать плотность по собственному желанию. Более того, всякий раз, когда этот человек оказывался в плохом состоянии, это происходило из-за того, что какая-то сила убеждала его в этом. А каким образом она могла убедить его? Захватив то пространство, которое он занимал.

Человек убеждается в существовании МЭСТ-вселенной в тот момент, когда она сталкивается с собственной вселенной человека и захватывает пространство этой вселенной – это убеждает человека в существовании МЭСТ-вселенной. Конечно же, это более мощное пространство!

Таким образом, плотность пространства – это первый шаг к созданию частиц. Понимаете, не существует такой вещи, как частица. Существует постулат о частицах. Но если у вас есть плотное пространство, то вы можете сделать с ним всё, что угодно, ему даже не нужно быть частицей. Это магия самого высшего уровня.

Так вот, всякий раз, когда человек пытался пройти сквозь дерево, оно демонстрировало ему, что пространство может быть плотным. Всякий раз, когда он врезался в кирпичную стену, он принимал решение, что пространство может быть плотным. Он врезался в них достаточно часто в прошлом... всякий раз, когда он падал и ударялся о поверхность планеты, – знаете, выпрыгивал из окна второго этажа или что-то в этом роде и ударялся о землю, – это служило наглядным примером того, что планета является плотной.

Все эти состояния являются убеждениями. Конечно же, человек должен был верить в это или должен был иметь это убеждение на более высоком уровне. Чтобы попасть в это состояние, он должен был сначала принять чью-то оценку или же он должен был попытаться убедить людей в плотности своего собственного пространства и не добиться в этом успеха. Если он не может иметь такого плотного пространства, тогда любой человек может подойти к нему и продемонстрировать, что пространство этого человека является плотным, а его – нет.

Так что давайте посмотрим на эту ситуацию и осознаем, что способность по желанию создавать и разрушать плотное двухмерное пространство является существенно важной для того, чтобы можно было изменить убеждение преклира относительно энергии.

Так как же мы добиваемся этого? Преклир пытается пробиться через это пространство, он стучит по нему костяшками пальцев и обнаруживает, что пройти сквозь это пространство невозможно, – пройти сквозь него абсолютно невозможно. Но он говорит: «Да, я сделал его плотным, но оно всегда плотное. Оно было плотным с самого начала. Это плотное двухмерное пространство, вот и всё, и я ничего не могу с этим сделать».

«Что ж, отлично. Сделайте его гораздо более плотным. Теперь пусть в него стреляют шестнадцатидюймовые орудия, пусть в него врезаются сверхзвуковые самолёты, и пусть все они, столкнувшись с этим двухмерным пространством, сплющиваются в лепёшку и останавливаются. Давайте как следует увеличим его плотность. Давайте

увеличим её сверх меры. Давайте сделаем так, чтобы по этому пространству били огромные тараны, чтобы эти тараны толкала тысяча человек, и пусть на таранах будут острые наконечники, но они не смогут пробить это пространство, и ничто не сможет пробить его...»

Внезапно преклир скажет: «Ничто не может быть таким плотным» – и позволит, чтобы что-то хоть чуть-чуть, но прошло через это пространство. И тогда это пространство легко будет сделать менее прочным. И вы просто делаете его менее прочным до тех пор, пока маленькая гусеница с крохотным волоском, вырванным из бороды преклира, не сможет проткнуть этим крохотным волоском это пространство, продемонстрировав, что волосок может пройти через это пространство. После этого преклир сможет по желанию проходить сквозь это пространство.

Но, допустим, преклир не может сделать это пространство плотным, допустим, он не может сделать его плотным. Что ж, разместите пространство горизонтально и сделайте так, чтобы оно поддерживало что-нибудь. Не бейте по нему, сделайте так, чтобы оно поддерживало что-нибудь. Положите на него пылинку, пусть оно поддерживает эту пылинку и не даёт ей пройти сквозь себя. И убедитесь, что пылинка не прошла сквозь него. И человек в конце концов поймёт, что он может положить пылинку на это пространство.

Теперь давайте укреплять его, пока оно не сможет выдержать вес пушечных ядер; пока оно не сможет выдержать вес человека; пока оно не сможет выдержать выстрел из шестнадцатидюймового орудия, или пока оно не станет таким плотным, что сквозь него не сможет пройти линкор или пролететь сверхзвуковой самолёт.

Теперь пусть преклир изменяет плотность этого двухмерного пространства, пусть он делает так, чтобы его можно было проткнуть и чтобы его нельзя было проткнуть, чтобы через него можно было пройти и чтобы через него нельзя было пройти.

Время от времени вы будете обнаруживать, что это двухмерное пространство становится очень хрупким. Что ж, если оно становится хрупким, просто продолжайте разбивать его. Пусть преклир возьмёт кусок этого двухмерного пространства и разобьёт его ещё сильнее, пусть он выбросит осколки и возьмёт другой кусок двухмерного пространства, и пусть он разобьёт его, пусть он возьмёт ещё один кусок и разобьёт его, и неожиданно это пространство станет прочнее.

Другими словами, вы укрепляете это пространство до тех пор, пока оно не будет полностью находиться под контролем преклира. Через него можно пройти или через него нельзя пройти. Оно может переместиться туда, оно может переместиться сюда — преклир может делать с ним всё, что его душе угодно.

Следующий шаг. Следующий шаг – это взять две такие плоскости и ограничить ими определённое пространство. Две плоскости, два куса двухмерного пространства – и поместить их на расстоянии метра или полутора метров друг от друга. Создайте коробку, большую коробку. Неважно, насколько большой вы её сделаете -шесть на три и на три метра или что-нибудь вроде этого.

Но поймите вот что: эта коробка окружает преклира и его кровать. И первое, что это ему напомнит, будет, конечно же, гроб. А гроб – это то пространство, которое люди сделали весьма неприятным для хомо сапиенса. Парень всё ещё находится в голове, а его тело берут и накачивают формальдегидом, проделывают с ним всевозможные отвратительные вещи, а затем кладут его в этот маленький, крохотный, тесный ящик и накрывают крышкой, так что этот ящик становится устойчивым против брони, против воды и, я полагаю, против тех, кто собирает деньги по счетам, а затем закапывают этот ящик глубоко в землю. Это просто драматизация действия по контролю. Нет никаких причин, по которым люди должны делать это. Я хочу сказать, что это невероятнейшая бессмыслица. Сохранять мёртвое тело? Давайте пойдём на скотобойню, накачаем

формальдегидом и похороним каждую корову, которую там убивают. В этом столько же смысла, сколько в том, чтобы хранить эти останки с пудрой и краской на лице, которые похоронены глубоко в земле.

[Лекция продолжается на следующем диске.]

Просто... это просто странно, просто непонятно! Как только общество может до такой степени сойти с ума? Или мне следовало бы сказать (с гораздо большим достоинством), как оно может стать настолько аберрированным? Что ж, общество просто сходит с ума, вот и всё... в том, что касается тел. «Забота о теле, забота о теле, забота о теле. Ничего, кроме тел, ничего, кроме тел. Всё существующее пространство – это пространство МЭСТ-вселенной; всё существующее пространство может контролироваться только телом. Тело занимает единственное имеющееся пространство». Бог ты мой, из этого непосредственно...

Вы полагаете, что теперь, когда у вас есть двухмерное пространство, у вас всё прекрасно. Преклир мог удерживать точку на месте. Теперь он может удерживать восемь точек на месте. У него есть два куска двухмерного пространства, то есть восемь точек. Получается прямоугольник.

Хорошо, вот сидит преклир... лежит в этой коробке. И первое, с чем вы столкнётесь... вы говорите: «Хорошо, ощупайте всё вокруг себя и удостоверьтесь, что там нет ничего, кроме вашего пространства и стен. Теперь покройте их мехом, или ковриками, или чем-то в этом роде. Теперь разверните их – разверните стены. Поверните их на 180 градусов. Теперь сделайте с ними что-нибудь. Теперь окрасьте их в красный цвет. Окрасьте их в голубой. Окрасьте их в зелёный. Поднимите их. Опустите их». И пусть тело всё это время... Знаете, не позволяйте этому человеку лежать на кушетке и создавать всё это где-то по ту сторону Маркаба. Нет, вы собираетесь размокапить одно тело и одну кушетку.

Теперь у него есть это пространство, пусть он протянет руку с того места, где он находится, и ощупает пол вокруг. Вот почему желательно, чтобы на полу были коврики, а стены были покрыты шёлком, или что-то в этом роде, — тогда преклир сможет получить их тактильное восприятие. Удостоверьтесь, что это его пространство. Пусть он ощупает всё вокруг и убедится, что там нет ничего, кроме него самого как тэтана. И задолго до того, как он сможет добиться в этом стабильности, он скажет вам: «О, нет, там ничего нет» — он только и будет делать, что твердить вам это. Вам нужно удостовериться абсолютно точно. Когда у него возникнет это ощущение, вы поймёте. Это довольно сильно удивит его. Это будет сильным потрясением для него. Вы всегда будете наблюдать такую реакцию. Он не будет воспринимать это спокойно, потому что на самом деле он сделал вот что: он создал некоторое пространство, и тут он неожиданно осознает, что создал некоторое пространство. И вот что вы делаете: вы добиваетесь, чтобы он как тэтан находился посреди этого гигантского пространства, и он дотягивается из одной части этого пространства до другой, исследует все углы, исследует все стены и потолок. И каждый раз он обнаруживает, что там нет ничего, кроме пространства и его самого как тэтана. Вы добиваетесь, чтобы он по-настоящему хорошо исследовал это пространство.

Так вот, вы нумеруете углы. Вам не нужно показывать их ему. Вы просто говорите: «Пронумеруйте эти углы: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь. Вы пронумеровали углы? Хорошо, идите в угол номер один. Теперь ощупайте всё это пространство из угла номер один. Теперь идите в угол номер два. Теперь ощупайте всё пространство из угла номер два и полностью удостоверьтесь, что в этом пространстве ничего нет. Получите хорошее тактильное ощущение пола, потолка и стен. Теперь идите в угол номер три и сделайте то же самое. Идите в угол номер четыре и сделайте то же самое. Идите в угол номер пять и сделайте то же самое; угол номер шесть, номер семь, номер восемь. Теперь абсолютно точно удостоверьтесь, что там ничего нет».

Вероятно, произойдёт что-то вроде этого: преклир либо обнаружит, что он не может удерживать это пространство в устойчивом положении, либо этого не произойдёт. Будут выскакивать всякие другие вещи, которые ему не нужны. Если они будут появляться, пусть преклир заполняет это пространство разными невероятными вещами. Опять-таки, усиливайте состояние, которое имеет место, затем опустошайте пространство, затем заполняйте его, опустошайте его, и заполняйте его, и опустошайте его. В конце концов он скажет: «Чёрт с ним».

Так вот, если он говорит, что не может избавиться от мебели, — мебель является для него чем-то слишком уж настоящим, его отец торговал мебелью или что-то вроде этого, — то пусть он расширит пространство и начнёт помещать туда мебель. Там уже есть одна кушетка, пусть он поставит там несколько десятков кушеток. Пусть он наставит кушеток по всему пространству, а затем уберёт их оттуда. Заполняйте это пространство и опустошайте его, заполняйте и опустошайте его, пока преклир не будет находиться в нём, будучи полностью уверен в том, что он обладает этим пространством.

У него не сразу появится эта полная уверенность, — она не появится у него в тот момент, когда он сможет... Он подумает, что это нечто совершенно необычное. Потому что в этом пространстве будет находиться кое-что ещё. И вы можете быть абсолютно уверены, что в этом пространстве будет находиться кое-что ещё, а именно: в этом пространстве будет находиться то, что осталось от его собственной вселенной.

Но прежде чем он придёт к этому, из него будет вылетать огромное количество факсимиле. Вам предстоит услышать, как его выкапывают оттуда-то и закапывают туда-то, и как его застрелили тут, и как покалечили там, и как где-то в другом месте он лежит при смерти. И эти факсимиле будут вылетать: тра-та-та, тра-та-та, тра-та-та, тра-та-та, тра-та-та, тра-та-та-та-та! И преклир всё время будет пытаться рассказать вам об этих факсимиле.

Что ж, просто игнорируйте их и продолжайте работать с пространством; или, если они будут вам слишком сильно досаждают, добавьте к этой цепи парочку мучительных смертей. Просто добавьте ко всему этому парочку ещё более страшных смертей. «Что ж, получите смерть, в которой лошадь лягает вас копытом и выпускает вам кишки. Да, вы получили это. Что ж, хорошо, пусть цепь продолжается, и давайте посмотрим на остальные факсимиле. Хорошо, теперь добавьте к этому такую смерть: вас привязали к дулу пушки и выстрелили. Получили это? Теперь пусть это уйдёт. Теперь получите такую смерть: вы находитесь на дне моря...» — преклир постоянно говорит, что он тонет или что-то вроде этого. О, он может пережить мучительную агонию в этом инциденте. И он постоянно тонет или что-то в этом роде. Вы говорите: «Хорошо, получите момент, когда вы находитесь на дне моря, и пусть к вам подплывёт парочка больших акул, они схватят ваше тело и будут держать его в то время, как сквозь него будут проплывать рыбы-пули. Сделали?»

Он спрашивает: «Что такое рыба-пуля?»

И вы отвечаете: «Ну, это рыба-пуля, разумеется. Добавьте туда несколько таких рыб». Всё, что угодно. Но если дело будет настолько плохо... Как правило, вы можете просто проигнорировать эту цепь смертей, потому что если бы вы удерживали пространство в неизменном состоянии и позволили преклиру смотреть, то он бы увидел, как оттуда выходят практически все его прошлые смерти. Почему? С того момента, как взорвалась МЭСТ-вселенная, — простите, я хочу сказать, с того момента, как взорвалась его собственная вселенная, погибшая «от руки» МЭСТ-вселенной, — он жил в заимствованном пространстве. Поэтому, как только он пытается создать собственное пространство, перед ним начинают мелькать все пространства, которые он когда-либо заимствовал. Каждый раз, когда он пытался обладать каким-то пространством и ему не давали, каждый раз, когда ему не удавалось продолжать обладать каким-то пространством — всё это, вполне вероятно, появится в пространстве, которое он пытается создать.

Итак, он лежит там... могут возникнуть самые разнообразные ситуации. Усиливайте то, что происходит, ослабляйте это, усиливайте это, используйте цикл действия и продолжайте создавать эту большую коробку, и... пока у преклира наконец не появится пространство. А потом где-то там он найдёт... существует очень высокая вероятность того, что он найдёт там свою собственную вселенную. И она будет представлять собой что-то вроде чёрного пятнышка в одном из углов или крошечной точки посреди этого пространства, или он попытается пройти через неё. И он скажет: «Всякий раз, когда я пытаюсь пройти через неё, я чувствую себя так, будто меня застрелили или как будто на меня обрушился ниагарский водопад» – что-то в этом духе. Ух-ух-у!

Так что же вы будете делать с этой вселенной? Если бы вы попросили преклира поместить что-то в этот прямоугольник после того, как он уже удостоверился, что там абсолютно пусто, то вы получили бы недовольный ответ. Он поместит что-то в это пространство. Он будет злиться из-за этого, или он будет чувствовать себя несчастным из-за этого. Он поместит туда что-то. Он будет расстроен из-за этого. Он не захочет ничего туда помещать.

Он скажет вам, что ему там одиноко, он скажет вам, что это совсем не интересно, он много чего вам скажет. «О, если всё это нужно для создания собственной вселенной, то я не желаю иметь к этому никакого отношения» – вот как он будет себя чувствовать.

Почему? Вы стоите перед лицом краха и гибели МЭСТ-вселенной, а это такое крупное поражение, что он не хочет создавать вселенную. Он не желает иметь с этим ничего общего.

Итак, что вы делаете? Вы заставляете его войти туда, пройти через это. Конечно же, всё это время он остаётся в этом пространстве. Пусть он посмотрит вокруг и убедится, что там пусто. И в конце концов где-то там он обнаружит эту штуку. Он не будет знать, что это такое. Он не сможет сразу же избавиться от этого. Так что вы превращаете это в газообразную массу, изменяете цвет газа, перемещаете его в разные углы, уплотняете его, производите с ним изменения, которые обычно производят с мокапами. Вы продолжаете работать с ним. Вы увеличиваете его, пока он не будет занимать всё пространство, и снова уменьшаете его. Если вы будете делать это, то преклир начнёт вам рассказывать о своей собственной вселенной.

Я имею в виду, вы не должны намекать ему на то, что это его «собственная вселенная». Он просто расскажет вам о ней, вот и всё. И вы просто продолжаете работать с ней; не позволяйте ему слишком подробно рассказывать об этом. Он начнёт задаваться вопросом о том, как вообще...

И, кстати, вам не нужно давать ему на этот счёт никаких указаний, если только это... если только он не придёт в слишком сильное возбуждение и не будет тратить слишком много времени, рассуждая о том, каким образом его собственная вселенная стала такой и что с ней случилось. Он будет рассказывать вам всевозможные истории, потому что на самом деле потеря собственной вселенной (мы обсудим, что такое потеря, в течение следующего часа и поговорим немного более подробно об анатомии потери и о том, как всё это происходит) заставила его забыть о ней, и он забыл. Он забыл о ней напрочь, потому что это была самая большая потеря. Эта вселенная принадлежала ему, и вдруг бамс!

Случилось, по всей видимости, вот что: МЭСТ-вселенная просто пришла и захватила вселенную этого человека. Она просто захватила её. Она столкнулась с ней или свалилась на неё сверху, потому что эта вселенная расширяется и она постоянно сталкивается с такими вселенными и так далее. И вселенная начала работать не на той длине волны или ещё что-то случилось, и ему пришлось пережить эту потерю. И не успел он опомниться – именно это на самом деле и случилось, – как его вселенная исчезла, а он

оказался в МЭСТ-вселенной. На самом деле у него не было никакой особой точки входа или чего-то в этом роде. Просто в один прекрасный день он обнаружил, что находится там. Он не знал, где он находится и что происходит, и с ним, возможно, происходили какие-то странные приключения и так далее. Но после этого он стал бездомным бродягой – потому что он так никогда и не выяснил, что с ним произошло.

Именно в этой точке трака времени потерялись ваши преклиры. Они потерявшиеся, потому что у них нет никакого пространства. Очень просто.

Хорошо. Мы изменяем эту массу, от которой он не может избавиться и которая называется собственной вселенной человека, пока он не будет полностью удовлетворён всем этим, и тут-то он и обнаружит, что это пространство является его пространством. И он обнаружит, что это его пространство, что он может делать с ним всё, что угодно. И он обнаружит один весьма странный факт: мокапы, которые он помещает в это пространство, появляются и исчезают очень легко по сравнению с мокапами, которые он помещает в пространство МЭСТ-вселенной. У него, скажем так, не очень хорошо получалось создавать мокапы. Они мерцали, они были прозрачными и всё такое. После того как вы провели... и этот процесс известен как «Пространствование»... после того, как он осуществил пространствование в своём пространстве, мокапы могут появляться и исчезать – бах-бах! Прекрасно! Преклир может передвигать их, изменять их, переводить на автоматический режим, отменять автоматический режим и так далее. Он обнаружит, что способен управлять ими в собственном пространстве.

Действительно ли это пространство является собственным пространством преклира? Если он делал это достаточно долго и достаточно хорошо, то он на самом деле расстался с пространством МЭСТ-вселенной. Это его собственное пространство.

У преклира появляется уверенность в существовании измерений, которые не совпадают с измерениями МЭСТ-вселенной. Таким образом, МЭСТ-вселенная не может взять верх над этим пространством.

Так вот, вы могли бы продвинуться в этом направлении достаточно далеко и преклир мог бы достичь такого мастерства в создании пространства и уничтожении мокапов, что он мог бы выйти на улицу, посмотреть на автомобиль, и этого автомобиля больше не стало бы – ни для кого! Сначала эти пространства исчезают для самого человека. И он... ему и в голову не приходит, что его тело может исчезнуть или лопнуть или что с ним может произойти что-то в этом роде, пока он делает всё это. Он, вероятно, не подумает об этом.

А если он подумает об этом, не беспокойтесь. Я проводил эту процедуру многим людям, и вначале ожидал, что кто-нибудь вдруг пропадёт, но никто не пропал. Преклир на кушетке оставался видимым для меня, но иногда он становился как бы прозрачным. Вы вроде как начинаете видеть сквозь преклира – я имею в виду, не на уровне тэты, преклир просто кажется каким-то прозрачным и неплотным.

Так вот, в этот момент преклир может сорваться с места и помчаться по тракку к настоящему времени, вспоминая свои убеждения – в чём он был убеждён, в какую игру он пытается играть и тому подобное. И если он способен увидеть у себя энергетические области, то он увидит у себя самые всевозможные энергетические области. Его крайне удивит то, какое количество энергетических областей являются просто убеждениями. Его убедили в том, что он должен играть в игру, что ему следует играть в игру.

—Хорошо, а как играть в игру?

—Ну, вы играете в игру таким образом: когда вы подходите сюда и вас ударяет эта штука, вы говорите: «Мне больно».

—Но мне не больно.

—Ну – говорят ему – ну, вы подходите сюда, и когда вы получаете удар, вы

говорите: «Мне больно», в этом и заключается игра. И потом я подхожу сюда и говорю: «Мне больно», и мне больно, и так далее.

Но этот человек говорит: «Но мне же не больно».

—Ну, вы просто... просто... это просто правила. Так играют в эту игру.

—Что ж, это игра. Ладно. Верх идиотизма.

Вы делаете дыру, вот есть дыра, и в ней что-то находится. И человек залазит в неё, чтобы выяснить, есть ли там что-нибудь. Он не находит в ней ничего, так что он вытаскивает из неё разные вещи. Знаете, он создаёт различные вещи. И люди говорят: «Ну, это... нет-нет, на самом деле, это не то. Это не то. Это не то, что...» Этим они просто полностью обесценивают человека.

Поэтому он постоянно просит, чтобы его убеждали, и всякий раз, когда он может найти нескольких человек, которые соглашаются с ним, у него появляется убеждённости в чём-либо, и его постоянно обесценивают. И самые значительные обесценивания осуществляются при помощи силы, и на самом деле оба они обуславливаются изгнанием из пространства – человека лишают представления о том, какой объём пространства он может занимать.

Когда вы взяли пространство у МЭСТ-вселенной, вы взяли поддельное, фальшивое пространство. Оно не является настоящим пространством для вас, потому что вы... это не ваши измерения. Вы позаимствовали какие-то другие измерения, а это практически самое серьёзное, что вы можете сделать, – взять какое-либо измерение, которое создано не по вашему решению. И после этого у вас возникают трудности с энергией, потому что вы не можете помещать мокапы в пространство, которое не является вашим пространством. И вы знаете, что это не ваше пространство, и значит, вы не можете помещать в него мокапы, и если вы не можете помещать в пространство мокапы, то вы не можете помещать туда энергию.

Так вот, вы можете натренироваться в этом достаточно хорошо для того, чтобы быть в состоянии просто взять и поместить энергию в пространство МЭСТ-вселенной. Вы можете подняться на такой уровень, что будете способны сделать так, чтобы между двумя банками Е-метра протекала тоненькая струйка энергии... Кстати, кто-нибудь пробовал сделать это после того, как я рассказал об этом? Это сработало?

Мужской голос: Я едва уловил её.

О, там был такой маленький рывок?

Мужской голос: Там был небольшой рывок при высокой чувствительности, банки находились примерно на расстоянии двух с половиной сантиметров друг от друга.

Да? Что ж, вы должны очень хорошо уметь протягивать лучи, и вам нужно поместить довольно плотный луч между двумя банками и просто оставить его на месте на мгновение, и вы получите интересную реакцию на Е-метре. Я сейчас работаю над тем, чтобы создать такой Е-метр, на котором можно будет всё это делать.

Следовательно, суть в том, что вы восстанавливаете пространство для вашего преклира.

Когда вы проводите человеку этот процесс под названием «Пространствование», он может очень легко выйти из тела... после того, как он несколько раз размокапил своё тело и научился создавать пространство и так далее, научился входить в голову и выходить из неё или находиться там, где он хочет, и ему становится очень легко иметь дело с МЭСТ-вселенной.

Так вот, кейс 1-ого типа может двигаться прямо вперёд по своему маршруту, и он может просто взять и сделать это. Но поверьте мне, кейсу 1-ого типа нужно провести полную процедуру «Пространствования», прежде чем его можно будет считать

оперирующим тэтаном. Вы просто поднимаете его на более высокий уровень с помощью «Пространствования», и он станет в большей или меньшей степени оперирующим тэтаном, а не просто тэта-клиром. Но он станет очень способным. Дела у него не так уж и плохи.

Вы обнаружите, что, когда вы работаете с кейсами более низких уровней, вы в любом случае проводите их через процесс «Пространствования», а иногда это просто необходимо, прежде чем вы сможете хоть что-то сделать с преклиром.

В самом деле, если принять во внимание то, что пространство – это бытийность, преклир должен быть способен иметь дело с пространством, прежде чем он сможет быть чем-то.

Так что крайне желательно, чтобы вы, проводя этот процесс, очень строго придерживались именно такого порядка.

Мы отнесём это к уровню III. Причина, по которой мы оставляем шаги I и II в том виде, в каком они существуют, не делая акцента на «Пространствование», состоит в том, что с помощью шагов I и II вы можете изменить бытийность человека, его состояние и так далее – и для этого не требуется «Пространствование» или что-либо ещё. Вы просто говорите ему: «Будьте в полуметре позади вашей головы» или «Вытолкните себя наружу с помощью энергетического луча».

И когда человек сделает это, когда это произойдёт, вы увидите, что его лицо и его личностные качества сильно изменятся. И когда эти изменения произойдут, вы увидите, что они стоят того, чтобы стремиться к ним просто ради них самих, потому что 50 процентов ваших преклиров – гораздо больше, чем 50 процентов, – если вы используете шаг I и шаг II, просто окажутся снаружи и пройдут через эти шаги. Их состояние можно сделать стабильным без «Пространствования».

Так вот, вы будете удивлены. Когда это происходит с человеком, он изменяется - он очень сильно изменяется. Но когда вы доходите до шага III, где преклир может удерживать точку в пространстве в устойчивом положении и так далее, у преклира просто есть множество всяких мелочей, которые с ним не в порядке, из-за чего преклир не может как следует пройти шаги I и II.

Что ж, если вы проведёте процессинг «Пространствования» кейсу III-его типа, то он сразу перейдёт в I-ую категорию, и вы просто продолжаете работать с ним согласно шагу I.

Только когда он будет находиться в стабильном состоянии, когда он будет находиться снаружи и будет способен поднимать свои руки, ноги и так далее, как это делает кейс I-ого типа, только тогда у вас будет оперирующий тэтан. И у вас произойдёт ещё один скачок вверх, потому что преклир будет способен создавать своё собственное пространство.

Хорошо. Таким образом, «Пространствование» – это процесс, который восстанавливает пространство преклира: сначала преклир обладает точкой и приводит её в устойчивое состояние; затем он обладает несколькими точками и приводит их в устойчивое состояние, – а именно: четырьмя точками; затем он обладает двухмерной плоскостью, прикреплённой к этим четырём точкам, и приводит её в устойчивое состояние; затем он обладает двумя такими плоскостями и приводит их в устойчивое состояние; затем он обладает прямоугольником и приводит его в устойчивое состояние... я думаю, что это тетраэдр. Нет, тетраэдр это...

Мужской голос: Четыре. Четыре точки.

Четыре точки – это тетраэдр, не так ли? Нет, на самом деле это прямоугольник. Это прямоугольник. Это прямоугольник?

Мужской голос: Думаю, что да.

Угу.

Мужской голос: У тетраэдра четыре грани.

Я не занимался трехмерной геометрией долгое время – я имею в виду, на английском языке.

Как бы там ни было, вы строите эту штуку, и она приходит в устойчивое состояние в собственном пространстве преклира. У нас есть неотъемлемые компоненты, неотъемлемые составляющие пространства... характеристики пространства, а именно: якорные точки, два измерения, три измерения – и вы получаете самое простое пространство, какое только может быть. И когда преклир заявит, что это его собственное пространство, вы обнаружите, что он способен делать множество вещей, которых раньше делать не мог.

Понимаете? Если вы хотите восстановить бытийность человека, то шаг по восстановлению его пространства фактически незаменим. Но не думайте, что если он проделал всё это с безразличием, или внезапно, или быстро, или резко, а затем вышел из головы и так далее – не думайте, что он теперь способен создать хоть сколько-нибудь стоящее пространство. Я имею в виду, возможно, он и способен выполнить эти шаги, но если вы не сделали свою работу по-настоящему хорошо, и если он не сможет в следующий раз выполнить эту процедуру с лёгкостью, и если он не сможет выполнить её с лёгкостью четыре или пять раз подряд, то его состояние не стабильно.

Поэтому, когда этот преклир в следующий раз попадает к вам в руки, вы сразу проводите его через все шаги «Пространствования», то есть он должен установить одну точку; установить четыре точки; установить восемь точек, создать между ними пустоту. В конце концов вы обнаружите, что его состояние стало довольно стабильным. В противном случае вы рискуете дестабилизировать его. Если вы проведёте процедуру «Пространствования» один раз, то вы добьётесь посредственных результатов, и всё, что вам удастся сделать, – это прогнать его через 565 прошлых смертей, или что-то ещё настолько же дурацкое, или вы заставите его столкнуться с МЭСТ... с его старой собственной вселенной, и у него образуется такой заряд, что с ним можно будет попрощаться! Это очень плохо.

Понимаете? Сколько места осталось на плёнке?

Мужской голос: Примерно на семь минут.

Что ж, этого вполне достаточно, чтобы я успел рассказать вам одно очень важное данное относительно всего этого. Потеря – это потеря пространства, это самый важный момент в том, что касается потери, – потеря пространства.

Итак, с какого рода мокапами вам следует работать, когда вы имеете дело с кейсами уровня III и ниже? С какого рода мокапами вы работаете? Возьмите то место, в котором преклиру больше всего нравилось жить в этой жизни, и проделайте стандартные действия по созданию и изменению мокапов, – даже если у преклира это не очень хорошо получается, – пусть он создаёт много таких мокапов, пусть он изменяет их, увеличивает и уменьшает их количество, помещает их у себя за спиной, перед собой, над собой, вокруг себя, пока преклиру не будет совершенно наплевать на всё это и он не будет управлять этим с большой лёгкостью. Ведь он всё ещё связан якорными точками, существующими в этой жизни. И как правило, это дом, в котором преклир жил в детстве. В результате из кейса уйдёт большое количество локов... вы просто поразитесь! Из кейса начнёт уходить огромное количество старых локов, но, когда вы сделаете всё это, вы в значительной степени восстановите пространство преклира.

И не удивляйтесь, когда у преклира автоматически начнут появляться другие дома, похожие на этот. Конечно же, вы просто снимаете верхний слой с трака. Начнут появляться самые разнообразные места, выбранные преклиром в пространстве МЭСТ-

вселенной, на которые он когда-то предъявлял права. И поскольку это было пространство МЭСТ-вселенной с навязанными измерениями МЭСТ-вселенной, преклир, конечно же, не осуществлял над ним хорошего контроля.

Преклир может позволить себе потерять всё, что угодно, при условии, что он при этом не теряет ещё и свою способность создавать.

Но когда что-то создано на основе обманчивых якорных точек МЭСТ-вселенной, преклир, конечно же, испытывает беспокойство по этому поводу; а потом, когда он теряет это, ему приходится ждать, пока МЭСТ-вселенная не позволит ему занять другие якорные точки.

Поэтому вы начинаете работать с домом, в котором он жил в детстве. Вы хотите знать, что произошло с детством преклира. Почему детство преклира закупорено? Что ж, детство преклира закупорено потому, что, во-первых, будучи ребёнком, он двигался гораздо быстрее, чем он двигается сейчас, и, следовательно, чтобы вытащить детские факсимиле, он как преклир должен создавать и двигаться гораздо быстрее. Это объясняет также, почему он не может вытаскивать факсимиле ранней части трака так же легко, как и факсимиле поздней части трака. Потому что на ранней части трака он двигался слишком быстро или слишком напористо, чтобы вытащить его сейчас. У него недостаточно высокая скорость. Понимаете, по мере того как проходит время, индивидуум становится медлительнее. Поэтому мы не можем так легко вытащить более ранний трак... причина заключается, главным образом, в скорости.

Однако детство – это одна причина. Второй причиной являются эти якорные точки, а также то, что всё детство преклира, от начала и до конца, пестрит потерями. В детстве у человека происходит больше всего потерь на один квадратный сантиметр обладания, потому что ребёнок придаёт огромное значение мелочам. Ему всё дарят, всё дают, он обладает всем этим. Игрушки... тут человек должен быть очень осторожным. Задумайтесь на секундочку и просто попытайтесь вспомнить какую-нибудь игрушку, которая была у вас в детстве, – только одну игрушку. Если вы вспомнили какую-то игрушку, то это была игрушка, которую вам дали и которую больше никто особо не трогал. Никому, кроме вас, не было дела до этой игрушки, но это была одна игрушка.

У вас тогда был низкий уровень обладания, а ваше пространство по сравнению с вашим размером было довольно велико, но вас пригвоздили к месту. Вам дали якорные точки МЭСТ-вселенной. И если вас много раз перекидывали с места на место, если вы переезжали из дома в дом, из одной местности в другую... просто якорные точки, якорные точки, якорные точки, и человек просто абсолютно запутывается во всём этом.

Рано или поздно, когда человек становится взрослым, он теряет ряд якорных точек (я собираюсь поговорить о «забыть» и «помнить» в течение следующего часа), и это уже чересчур для него. И весь трак на самом деле оказывается сдвинутым в одну плотную массу. В этот момент у преклира больше не остаётся пространства для факсимиле. И поскольку у него нет пространства для факсимиле, то единственным пространством для них, конечно же, остаётся... ведь он же не расстанется с ними... они просто надвинутся на него, бабац! И вот они у него. Вот и всё.

Электрический шок заставляет человека отказаться от последних усилий сохранить какое-то подобие пространства. Последние усилия сохранить пространство проявляются в виде психоза или невроза, ведь такой человек говорит: «Я ни за что не отвечаю, и, следовательно, меня можно оставить в этом пространстве. Я снял с себя ответственность за какую-либо силу, и я сделаю всё, что вы скажете, и я по-прежнему могу иметь какое-то пространство, ведь правда? Мне по-прежнему позволено иметь какое-то пространство. Вы видите, я чокнутый. Я не могу сделать ничего плохого — я имею в виду, я не могу причинить вам большого вреда». И это просто протест. Это

последние обрывки бытийности – полная безответственность.

Так что его просто приводят в такое состояние, в котором он полностью от всего отказывается. Его приводят к смерти, и делается это очень просто. Или же на него обрушивают весь его траг, и из-за этого он, конечно же, не может ниоткуда выбраться. Он должен оставаться на месте. Это механизм принуждения. Это настолько же разумно, как и... что ж, всё это очень разумно; я хочу сказать, что всё это так же разумно, как и всё остальное в этой вселенной.

У нас есть представители одной профессии, которые притворяются, будто лечат людей, но на самом деле занимаются разрушением. Неудивительно, что кто-то считает, что вы как саентолог несёте огромное зло. Вы открываете практику, работаете некоторое время, и вас начинают считать очень плохим. Почему? Вы явно делаете что-то хорошее – значит, вы, очевидно, плохие. Разумно. Логично.

Если человек не может больше передвигаться, если он прочно пригвождён к одному месту и если он очень расстроен и ему некуда пойти, что ж, давайте возьмём то, что от него осталось, – тело – и накачаем его электричеством, которое ему совершенно не нравится, и сделаем так, чтобы он не мог даже находиться здесь, а потом со злобным и важным выражением лица объясним всем, что это поможет ему выздороветь. Вот это здорово!

Сила и применение силы к человеку главным образом связаны с изменением его пространства и с принуждением покинуть то или иное пространство.

Лучший способ убедить в чём-то человека – это избить его до полусмерти. Это убедит его. Конечно же, если подняться на гораздо более высокий уровень, то его нужно убеждать разумными доводами.

Так что сила разрушает состояние знания. Человек сталкивается с силой, она разрушает его пространство, она разрушает его состояние знания. Почему? Потому что что-то заняло пространство, которое должен был занимать он, и из-за этого он не может занять это пространство. И если он не способен по желанию создавать новое пространство, то он, конечно, считает, что его вытеснили из пространства. А проводя процесс «Пространствования», вы показываете ему, что он может создавать любое пространство, какое пожелает, и делать это в любое время, когда пожелает. Он будет делать это немного чаще, немного чаще, немного чаще и в конце концов осознает, что у него есть всё пространство, которое только может быть нужно человеку и в котором можно делать всё, что угодно, и тогда он наконец перестанет беспокоиться о том, чтобы иметь пространство, в котором находится тело.

Процесс «Пространствование», конечно же, ведёт к этому, потому что тело в этом четырёхстороннике, восьмистороннике, что бы это ни было... потому что тело находится в этом взорвавшемся гробу – оно размокапивается. Вы никогда не просите преклира, чтобы он размокапил своё тело. Оно просто исчезает. Потом вы можете обратить его внимание на то, что там не было тела, и он ответит вам: «Да, тела там нет».

«А почему тело должно быть сейчас здесь? Почему бы вам просто не оказаться в полуметре за вашей спиной?»

Хорошо. Давайте сделаем перерыв.